Kuro no Maou. Chapter 414 “The war slaves’ attack”.

Источник: asianhobbyist.com

Перевод: puffybdsm

ver.1.01

***

Книга 22. Пятая Галлахадская Война

Глава 414. Атака военнопленных

Крестоносцы остановились примерно в километре от стены и приступили к построению боевого порядка. Дорога к Дайдалосу была обрывистой, узкой и опасной. Однако вблизи Форта Галлахад ровное пространство раскинулось в ширину почти на километр, так что крестоносцы могли без труда развернуть здесь огромное войско.

На передний край выступили военнопленные в белых одеждах. Они не были профессиональными солдатами, поэтому получилось так, что их просто вытолкнули вперёд.

В отличие от идеально скоординированной армии Спады, военнопленные были дезорганизованы и больше напоминали толпу. И совсем скоро их всех перебьют, как цыплят.

Марш смерти начнётся и я ничего не смогу поделать с этим.

Военнопленные шагали по снегу под раздражающе громкий гул горна. Вперемешку с ними шли Дортосы, которые в основном и расчищали путь к крепостной стене. Не было ни свирепого рёва, ни боевого клича… Это было пугающе тихое наступление.

Впрочем, безмолвие продлится недолго.

Как только они окажутся в зоне поражения армии Спады, в них полетят тучи стрел.

— Огонь!

Словно ревущий лев, король Леонхарт отдал приказ и армия Спады перешла в атаку. Беззащитный народ Дайдалоса столкнулся с жёстким отпором.

Лучники до предела натянули тетивы своих луков, а затем выстрелили все разом. Голубое небо Галлахада потемнело от роя стрел.

Миг спустя смертоносный стальной ливень обрушился на противника. Наступающие, корчась от боли, повалились на снег. Казалось, будто посреди белой земли вдруг буйным цветом расцвёл красный цветок. Цветок свежей крови.

— Проклятье…

В одно мгновение погибла почти тысяча вражеских солдат. Прекрасный повод для радости. Однако из моей груди вырвался только тяжёлый вздох.

Военнопленные были одеты в белые одежды — лёгкие накидки и штаны. На них не было никаких тёплых вещей, чтобы защититься от холода, не говоря уже о кольчугах.

Хотите сказать, что они преодолели высокие горы в разгар зимы только для того, чтобы сложить свои головы безо всякой пользы?

Я стоял и наблюдал, как стрелы лучников косили беззащитных военнопленных одного за другим. И меня переполняла жалость. Что это? Подтверждение моей нерешительности? Или доказательство того, что я всё ещё нахожусь в здравом уме?

— У меня нет другого выбора… сражение… уже началось…

Я не нуждаюсь ни в благоразумии, ни в этике, ни в морали. Всё, что мне сейчас нужно — это сила.

Как и говорил фантом Ширасаки, сотворённый Розой Вожделения, я уже убил кучу людей. И в данный момент я не имею права беспокоиться об этом.

— Лили, Фиона. Сделаем это.

Даже без моего приказа они должны были открыть огонь вместе с армией Спады. Мне тоже следовало уже давным-давно активировать своё Мастерство Пули.

Однако обе молча ждали меня. Не атаковали, не осуждали… просто ждали, когда я начну действовать. Уверен, если бы я сказал, что не хочу здесь сражаться, они бы без колебаний отступили вместе со мной.

— Да, погнали! — произнесла Лили с улыбкой, стоя в банзай-позе, на её ладонях начали расти два ослепительно ярких световых шара.

— Поняла, — сказала Фиона.

Ведьма взмахнула своим жезлом Огнедышащий и в воздухе возник рой огненных сфер. Эффектно. Видимо, благодаря жезлу она стала лучше контролировать магическую энергию.

— Погнали, Хицуги! Режим «Жадность». Пулемёт Гатлинга.

Черноволосая служанка извлекла из тени мою чёрную как смоль пушку, которую я сразу же нацелил на белую армию за стеной.

Их так много, что у меня просто не получится промахнуться. Чем больше выстрелов я произведу, тем больше врагов погибнет. Я не испытываю злобы к народу Дайдалоса, однако они должны будут умереть.

— Мне жаль… Я пришёл сюда воевать! Залп!

Несмотря на царящие в моей голове мрачные мысли, спусковой крючок нажался на удивление легко.

* * *

— Ах, я здесь, живой. Я зашёл так далеко…

Гоблин брёл по снегу тяжёлой походкой.

На нём были надеты тонкая белая рубаха из дешёвой ткани и такие же тонкие штаны. Он и сам задавался вопросом, почему он ещё не умер от холода.

— Ух ты, какая огромная. Так вот как выглядит стена Галлахада! Она гораздо больше той, что в Дайдалосе.

Роковая стена, которую Король-Дракон Гавинар не смог преодолеть даже после четырёх попыток. Гордые рыцари Дайдалоса могли взирать на неё с негодованием, но для него, бедного фермера, это было захватывающим зрелищем.

Эх, вот если бы это была просто экскурсия. А сейчас с этой неприступной стены на них обрушился смертоносный град стрел, а также магические огонь и молнии.

Гоблин посмотрел направо и увидел лежащего на снегу котолака, из груди которого торчала стрела. К несчастью, стрела пробила ему лёгкое, а не сердце. Он кашлял кровью и страдал от сильной боли.

Ему не выжить. Но даже если и выживет, кто протянет ему руку помощи… кроме Бога Смерти?

Гоблин посмотрел налево и увидел старого орка, заживо зажаренного огненным шаром со стены. Это был тот самый орк, который всю дорогу бурчал и жаловался на холод. Вряд ли он желал встретить смерть в огне.

— Ха… похоже, я следующий в очереди.

Как ни крути, а это поле боя. Это место, куда их насильно притащили в качестве военнопленных, было в буквальном смысле местом казни.

Дайдалос был покорён людьми в белых одеждах, которые сами себя называли крестоносцами. Их имущество отняли, а дома сожгли. Крестоносцы совершили все эти бесчеловечные акты, словно их это нисколько не трогало. Словно для них это было привычным делом.

Молодой гоблин, дрожащий от холода и страха смерти, не успел опомниться как оказался здесь.

Понять он ничего толком не успел. По имени его никто не звал, так как теперь он был «Номером 1733». Когда он впервые увидел этот номер на своей новой одежде, то осознал, что стал рабом.

Деревенька, в которой он жил, была мирной. Король-Дракон время от времени устраивал войны, но при этом никогда не собирал налоги насильно. В Дайдалосе практически всегда были обильные урожаи и голод случался крайне редко. Даже он, уже взрослый гоблин, столкнулся с недоеданием всего один раз в далёком детстве.

И эта безмятежная фермерская жизнь казалась такой далёкой теперь.

Отныне его окружали кровь, сталь и пламя… на поле боя из снега и льда. И осознание того, что он находится в самом центре этой бури, ещё не дошло до него.

— А? Что?! Близко! Слишком близко! Ух, это было очень опасно!

Стрела слегка задела его макушку. Судя по бешеному вращению, она, похоже, от чего-то отскочила.

Но даже такой рикошет будет смертельным при попадании. Кожа гоблина всего лишь чуть прочнее человеческой, так что стрелы и клинки легко пробьют её.

Однако одно он мог сказать с уверенностью — если бы эта стрела не отскочила, то вошла бы прямо ему в лоб.

— Фу-ф… пронесло! Благодарю, человекоящер!

Перед ним мощными шагами ступал огромных размеров человекоящер. И именно он походя отбил стрелу правой рукой. Гоблин выразил благодарность своему спасителю, похлопав того по зелёной чешуйчатой ноге.

Голова в капюшоне, похожая на драконью, повернулась в сторону гоблина. Но затем, словно ничего не увидев, снова отвернулась.

— Хм, господин, вероятно, вы рыцарь Дайдалоса?

Огромный человекоящер продолжал хранить молчание.

Однако мельком заглянув под капюшон, гоблин увидел знакомый профиль.

— А, как я и думал. Никаких сомнений, я видел вас раньше, господин.

Когда он впервые посетил столицу Дайдалоса, этот рыцарь вежливо показал ему нужную дорогу и при этом не скорчил недовольной гримасы при виде деревенщины.

Большинство людей не смогли бы отличить одного человекоящера от другого. Но для гоблина видеть отличия было естественной способностью. Ему как раз таки было странно осознавать, что люди не способны различать человекоящеров, даже когда их лица явно разные.

К тому же он ни за что не забудет лицо того, кто помог ему. Он не испытывал иллюзий насчёт своей способности заучивать что-то, однако он был уверен в своём умении запоминать лица.

— Спасибо за тот раз! Хотя я уверен, что вы не помните меня, — сказал гоблин, смущённо посмеиваясь.

Человекоящер снова обернулся. Клыкастый рот открылся. Казалось, он уже собрался что-то сказать, но затем… рот захлопнулся и человекоящер снова повернул лицо вперёд. После этого он никак не реагировал на гоблина.

Что фермер, что рыцарь — сейчас оба были военнопленными. Хотя у рыцаря, видимо, имелось некое кредо, которому он следовал на поле боя. Например, «не разговаривать по пустякам».

Во всяком случае, для себя гоблин объяснил молчание рыцаря именно так.

— Кто бы мог подумать, что я встречу настоящего рыцаря в таком месте. Удача ещё не до конца покинула меня.

Гоблин шёл за человекоящером, используя его широкую спину в качестве укрытия.

Казалось, рыцаря этот факт вообще не заботил, он просто молча двигался вперёд, ни единым жестом не выказывая своего недовольства или раздражения.

— И-и-и! А-а, горячо!

Вопли вокруг служили доказательством тому, что сам он ещё жив.

Его собратья падали один за другим, но сам юный гоблин оставался в живых. Всё благодаря этому рыцарю.

Стрелы с клацаньем отскакивали от прочной, драконоподобной чешуи человекоящера. Ни одна не попала в гоблина.

Даже когда в рыцаря ударила магическая молния, он только вздрогнул слегка, после чего тотчас же возобновил движение.

Следом прилетел огненный шар.

Как и ожидалось, пламя добралось до гоблина, воспламенив ему рукава. Он быстро нырнул в сугроб, чтобы потушить огонь, после чего бегом вернулся за надёжную спину рыцаря.

Человекоящер-рыцарь и гоблин-фермер продвигались вперёд вместе.

Время от времени с четырёх башен на вершине стены слетали вниз похожие на звёзды огненные шары. На них летели огромные валуны, словно сама горная гряда начала рушиться. Невообразимая магия несла смерть и разрушения.

Даже рыцарь не выжил бы, попади он под удар этой магии. Но, видимо, Тёмные Боги услышали молитвы гоблина — ни одна из тех смертоносных атак не ударила по ним.

— Ох, мы здесь… наконец-то… мы зашли так далеко…

Обстрел, который, казалось, будет длиться вечно, подходил к концу. Они, наконец, добрались до крепостной стены.

Глубоко взволнованный, гоблин огляделся вокруг и понял, что они добрались до границы.

Дортосы, которые поначалу шли прямо, отклонились в сторону от изначального маршрута.

Но, в любом случае, они продолжали двигаться вперёд, не взирая ни на что. Заблудиться здесь негде. Путь прямой и в один конец. Он разглядел нескольких, кто так же, как и они, сумел добраться до стены.

На место погибших приходили другие, словно в насмешку над смертью.

Через некоторое время ещё больше военнопленных доберутся досюда. И большинство из них погибнут — либо по дороге, либо уже здесь.

План по осаде крепости начинается.

— И всё же, что нам делать с этой огромной стеной?

Им выдали только лестницу. Пятнадцатиметровую лестницу, чтобы залезть на стену.

Однако её давным-давно бросили. Военнопленных, которые несли лестницу, нашпиговали стрелами и сожгли огнём.

Где сейчас находились остальные лестницы, он тоже не знал. По крайней мере, вокруг себя он не видел ни одной. И ни одна не была приставлена к стене.

Но даже если бы лестница была, ему не очень-то хотелось лезть на пятнадцатиметровую стену. А вот гордый рыцарь Дайдалоса полез бы. Наверное, именно поэтому он проделал весь этот путь молча.

— Эй, господин, что вы будете…

— Здесь.

За всё время наступления гоблин впервые услышал его голос. Однако этот голос отличался от того, который он слышал в столице Дайдалоса.

Он говорит с акцентом? Сорвал голос? Бас?

Всё сразу, но основная причина была не в этом.

— Здесь… стена… лезть…

Это не был голос кого-то, находящегося в здравом уме.

После этих слов человекоящер устремил свой взор на вершину стены.

— Г-господин?

— Кх-р-р… враг… демон… убить…

В этот момент раздался рёв. Гоблин зажал свои остроконечные уши и закричал. Но его крик потонул в рёве человекоящера… нет, то, что сейчас стояло перед ним… это было «что-то другое».

— Ч-что… это…

Белая накидка, закрывавшая тело человекоящера, отлетела в сторону.

И взору открылась вовсе не зелёная чешуя ящера… Две мощных руки, покрытых красновато-коричневым мехом. Эти руки не были руками человекоящера. Но при этом его собственные руки были при нём.

Эти две звериные руки вырастали из его плеч. Другими словами, у него было целых четыре руки.

Но это было ещё не всё. Массивные мышцы на груди разошлись и оттуда вылезла голова… голова кого-то другого.

Это была голова орка. Темнокожего орка со свирепым выражением лица. Сверху на голове инородным предметом выделялось белое кольцо.

Глаза распахнулись и тотчас же хаотично заметались, словно пытаясь найти что-то важное. Они были буквально кровавыми.

— О, ооо… Гууоооооооаааааааааааааа!!!

Издав оглушительный вопль, бывший человекоящер вцепился в стену.

Присмотревшись, гоблин заметил, что у существа были длинные изогнутые когти, острые как клинки.

Но когти были не только на руках, но и на ногах тоже. Коготь вылез даже из кончика мощного хвоста человекоящера.

Существо буквально вонзилось в неровную поверхность стены.

— Гааа!!!

Издав пронзительный крик, неестественно выглядящий рыцарь начал свой путь наверх. Учитывая его размеры, по вертикальной стене он взбирался с невероятной скоростью. Проворный, как обезьяна… нет, скорее, как паук.

Казалось, сила притяжения не имела власти над ним. Существо карабкалось вверх, словно двигаясь по земле. На такой скорости ему понадобится секунд десять, чтобы взобраться на вершину пятнадцатиметровой стены.

— Э-э-э… как… господин… превратился в монстра…

Почему этот большой и сильный рыцарь Дайдалоса превратился во что-то настолько ужасающее? Простому фермеру вроде него такое даже представить не под силу.

Это было похоже на кошмар. Но, учитывая, что это место и так превратилось в филиал ада, этот монстр прекрасно вписался в общую картину.

«Монстр. Точно!»

Воспоминания яркими вспышками замелькали в голове гоблина.

Пусть он не был уверен в силе своей памяти, однако ту иллюстрированную книгу из библиотеки старосты деревни он помнил. Гоблин листал её, будучи ребёнком. Он не помнил текста. В общем-то, он даже не читал книгу. Однако на той странице, кроме объяснений, была большая, красочная иллюстрация.

Голова льва, туловище козла и хвост змеи. В той книге была ещё иллюстрация двухголового орла с крыльями летучей мыши.

Монстры с частями тела от разных животных.

И монстр перед ним выглядел так же. Словно кто-то соединил вместе части тел разных животных.

Вспомнив это, гоблин понял, что в той книге описывалось существо, которое он сейчас видел собственными глазами. И звали того гротескного монстра…

— А?!

Однако мысли гоблина были прерваны. Что-то отбросило его и он рухнул в снег лицом вверх.

Когда он пришёл в себя через несколько мгновений, то увидел перед собой не крепостную стену, а ясное голубое небо.

Моргнув несколько раз, гоблин, наконец, понял, что упал.

— А? Что это было… такое неожиданное… — успел он сказать, а затем, — Гх-х… Ха-а…

Больше он не смог произнести ни слова.

Из его рта вместе с кашлем хлынула ярко-красная кровь.

Он не мог дышать. Похожие ощущения он испытывал в детстве, когда чуть не утонул в реке. Вот только сейчас он тонул в море крови. Так ему казалось.

— Кха… ха-а…

А затем его короткая жизнь резко завершилась. Он даже не понял, что его горло пронзила стрела. Смерть от случайной стрелы — частый случай на поле боя.

http://tl.rulate.ru/book/26/601861